После более чем десятидневной суеты караван под видом перевозки чайных листьев отправился из города Цзинлин на запад, в сторону города Юйси, ближайшего к Западному Гуандуну.

Управляющий Цинь закончил свои дела с имбирным чаем и снова сосредоточился на Бу Сянь Лу. Вывеска, сделанная путем копирования каллиграфии Императора, была наконец-то отправлена после того, как её тщательно вырезали более дюжины мастеров. Чтобы выразить своё уважение, Му Юнь Яо обсудила с ним и специально выбрала удачный день. Она также пригласила Цао Юнняня и остальных, чтобы запустить петарду "1000 эхо". После выстрела торжественно повесили вывеску Бу Сянь Лу! Такая великолепная сцена, естественно, привлекла больше половины жителей города Цзинлин, которые пришли посмотреть. Му Юнь Яо объявила, что в знак благодарности Императору она потратит прибыль от Бу Сянь Лу за полмесяца на покупку зерна и раздачу его одиноким, престарелым и детям, родившимся в бедной семье. Это заявление, естественно, вызвало похвалу.

В это время глава Бюро Цы Ю пришел к Цай Цин и хотел вернуть её обратно. Однако, узнав, что она подписала контракт, он проклял её за бессердечие и с горечью ушел.

Цай Цин знала, что Му Юнь Яо очень не понравились её предыдущие действия, поэтому не стала специально подходить к ней. Вместо этого, убравшись в доме, она сосредоточилась на изучении техники вышивания иглой под руководством леди Дин. Её талант был неплох, и она даже постигла половину, и это было довольно хорошо. Травмы Нань’эр уже достаточно затянулись, чтобы встать с постели. Каждый день он следовал за Му Юнь Яо, надеясь хоть немного помочь ей. Однако, увидев, что он кашляет на каждом шагу, Цзинь Лань была так потрясена, что поспешно отправила его обратно в его комнату. Так было много раз в день. Через три или четыре дня Цзинь Лань не выдержала и пожаловалась Му Юнь Яо.

После того, как Му Юнь Яо позвала Нань’эр, чтобы осторожно предупредить его, она окончательно заставила его отказаться от мысли помочь ей. Он мог только сосредоточиться на восстановлении своего тела и ждать, пока его организм восстановится, прежде чем отплатить ей должным образом.

После окончания Праздника Двойной Девятки погода явно стала холодней. Когда Му Юнь Яо переоделась и собралась уходить, Су Цин догнала её и заставил надеть изумрудный вышитый плащ.

В свете изумрудного плаща лицо Му Юнь Яо стало ещё бледнее. Её лицо было похоже на нежный тофу, поэтому Су Цин протянул руку и коснулся её щеки.

- Поторопись и поприветствуй Леди Цзинь от моего имени. Ты должна быть осторожна по дороге.

Му Юнь Яо нежно дотронулась к рукам Су Цин и улыбнулась:

- Хорошо. Пожалуйста, не волнуйся, мама. Я скоро вернусь.

Сегодня утром Леди Цзинь послала кого-то пригласить её. Му Юнь Яо не посмела медлить, увидев озабоченное выражение лица служанки. Переодевшись, она села в карету и отправилась в резиденцию семьи Цао.

Инь Хун с тревогой ждала у дверей. Увидев спустившуюся Му Юнь Яо, она поспешно подошла к ней, чтобы выразить своё почтение:

- Приветствую вас, госпожа Му. Наконец-то вы здесь. Госпожа ждет вас внутри!

Увидев, что лицо Инь Хун стало уродливым, Му Юнь Яо была потрясена. Она быстро последовала за ней на задний двор.

В комнате Леди Цзинь лежала на кровати с бледным лицом, а Цао Юннянь с тревогой наблюдала за ней.

Как только она вошла в комнату, она почувствовала запах лекарств. Му Юнь Яо не могла не нахмурить брови, но, увидев Цао Юнняня, тут же опустилась на колени:

- Приветствую вас, господин Цао.

- Госпожа Му, пожалуйста, не будьте так вежливы. Пожалуйста, помогите мне взглянуть на госпожу.

Му Юнь Яо не заботилась о вежливости и поспешно поднялась, чтобы измерить пульс Леди Цзинь.

Возможно, потому что Леди Цзинь услышала голос Му Юнь Яо, она открыла глаза и крепко взяла ёе за руку:

- Юнь Яо, что случилось с ребенком в моей утробе? Ты должна помочь мне защитить его. Мне всё равно, что будет со мной, но я не хочу, чтобы с ним что-то случилось!

Сердце Му Юнь Яо затрепетало, и она поспешно взяла Леди Цзинь за руку:

- Госпожа, не волнуйтесь. Я сделаю всё, что в моих силах. Пожалуйста, не волнуйтесь в этот момент, иначе...

Леди Цзинь слегка повернула голову, и из уголков её глаз потекли слезы. Цао Юннянь расхаживал взад и вперед в стороне. Когда он увидел её выражение лица, его выражение стало более тревожным.

- О, госпожа, не печальтесь. Я обязательно дам вам объяснения.

Как только Цао Юннянь закончил говорить, вошла Инь Хун.

- Докладываю старому господину и госпоже, наложница Ван стоит на коленях у входа во двор.

Лицо Леди Цзинь стало холодным, она сказала Цао Юннян:

- Я сегодня выгляжу изможденной, поэтому мне не удобно видеть её. Вы должны выйти.

Беспокойство на лице Цао Юнняня усилилось, но из-за присутствия Му Юнь Яо ему было неудобно что-либо говорить. Он колебался лишь мгновение, а затем медленно сказал:

- Тогда госпожа должна хорошо отдохнуть. Я зайду к вам позже.

После ухода Цао Юнняня, Инь Хун вышла посмотреть и вернулась, чтобы доложить госпоже Цзинь:

- Госпожа, наложница Ван всё ещё стоит на коленях у входа во двор. Когда господин только что ушел, она, кажется, сказала что-то, что заставило старого господина пнуть её.

Увидев, что госпожа Цзинь слегка кивнула головой в знак того, что услышала её слова, Инь Хун вышла из комнаты и встала на страже у двери. Когда посторонних не было, Му Юнь Яо, опустив голову, наконец, открыла рот и спросила:

- Госпожа, почему вы должны проходить через все эти трудности?

Только что, когда она прощупывала пульс Леди Цзинь, она обнаружила, что он устойчив, и ничего не произошло. Однако её лицо было бледным, и она с силой потрясла рукой, намекая на то, что она не выполнила её указания. Леди Цзинь села, взяла шелковый блокнот и вытерла слезы:

- Юнь Яо, мне очень жаль, что я втянула тебя в этот беспорядок. В последние два дня были люди, которые были недовольны мной. Они также всегда говорили обо мне в присутствии лорда Цао, что вызвало вражду в его сердце. Если я не избавлюсь от этой вражды, рано или поздно она образует узел в его сердце, и я не смогу избавиться от него.

- Пока госпожа в порядке, этого достаточно. То, что вы можете вот так позвать меня, говорит о том, что вы не относитесь ко мне как к постороннему человеку. Почему я должна возражать?

Му Юнь Яо задумалась на мгновение и смогла догадаться о некоторых вещах. Ходили слухи,

что Цао Юннянь так быстро достиг вершины, в основном, благодаря помощи семьи Леди Цзинь. Позже одежда Леди Цзинь привлекла разноцветных бабочек, что заставило Императора повысить Цао Юнняня до следующего ранга. Позже, благодаря распространению техники вышивки иглой, Леди Цзинь дала ей мандат, а снаружи было написано, что самая большая удача Цао Юнняня - жениться на хорошей жене.

- В это время, если кто-то намеренно устроит сцену или две, то, скорее всего, собьет его с пути. Кстати, сегодня есть ещё одно дело, из-за которого я тебя позвала. Я рассказала господину Цао о подарке к Новому году. Услышав эту новость, губернатор Чжан тоже был очень тронут, поэтому он решил найти несколько благословенных старейшин со всей округи, чтобы записать удачу и принести её в город Цзинлин, чтобы собрать вышивку. Мне не нужно собирать записи, потому что губернатор Чжан отправит кого-нибудь позаботиться об этом. Просто окончательная вышивка должна быть больше. Как думаешь, будет ли возможно завершить её во время?

Му Юнь Яо задумалась на мгновение, прежде чем ответить:

- Поскольку времени относительно мало, если вышивка будет сделана больше, это займет много времени. Однако, раз губернатор Чжан сказал, даже если мне придется работать день и ночь, я всё равно должна приложить все усилия, чтобы закончить её. Вышивка вырастет на девять футов в длину и пять футов в ширину, что соответствует высшему смыслу девятого пятилетнего плана. Что скажете, госпожа?

Леди Цзинь извиняюще посмотрела на Му Юнь Яо:

- Конечно, так будет лучше, но это будет тяжело для тебя.

Му Юнь Яо с улыбкой ответила:

- За то, что я смогла получить дар Императора, я чувствую огромную благодарность в своем сердце. Как бы трудно ни было, я с радостью выдержу это.

Более того, новогодний подарок, который она помогала вышивать, она не только хотела показать перед Императором. Но, что более важно, она хотела использовать эту возможность, чтобы спровоцировать семью Су.

Тогда, в день рождения Императора, вышивка на ширме, подаренная семьей Су, не только не помогла семье Су прославиться. Она также привела Императора в ярость, потому что значение окровавленных гор и рек было зловещим. Это также привело к унижению семьи Су.

Скорее всего, семья Су больше всего не хотела видеть именно вышивку, и она хотела отправить ещё один набор вышивки. Если Император похвалит эту вышивку, то у них точно застрянет в горле ком. Сделав шаг назад, даже если эта вышивка не получит похвалы Императора, она всё равно сможет напомнить Императору о том, что семья Су отправила ему ту ширму. Если бы это

могло сделать семью Су несчастной, она была бы готова быть занятой в течение нескольких месяцев.

http://tl.rulate.ru/book/17946/2895283